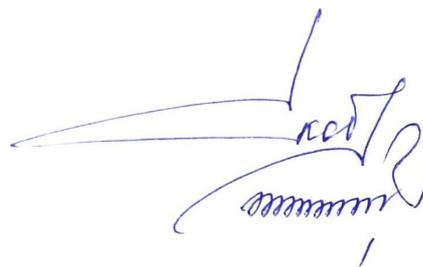

На правах рукописи

Скобкарева Екатерина Александровна

**УПРОЩЕННАЯ ФОРМА
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс.

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент,
Аширбекова Мадина Таукеновна

Официальные оппоненты:

Качалова Оксана Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский университет
правосудия», заведующий отделом
проблем уголовного судопроизводства

Мищенко Елена Валерьевна

доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет»,
декан юридического факультета

Ведущая организация

ФГКОУ ВО «Академия управления Министер-
ства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «18» мая 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – www.vamvd.ru.

Автореферат разослан «___» марта 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. В настоящее время упрощение процессуальной формы становится магистральной тенденцией в развитии всех видов правоприменительного процесса в России. Особенно активно оно реализуется на законодательном уровне для гражданского, арбитражного и административного судопроизводства¹. Для уголовного судопроизводства упрощение процессуальной формы продвигается не так активно. Однако, общепризнано, что потребность в упрощении досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – острая, поскольку постоянно возрастает количество уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Как отмечает председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, из всех рассматриваемых судами уголовных дел, а это в год порядка 1 млн. дел, более половины (55 %) составляют дела о преступлениях небольшой тяжести². Из 1 920 819 преступлений, зарегистрированных на период январь – ноябрь 2017 г., 847 560 – преступления небольшой тяжести, 651 709 – средней тяжести, 314 880 – тяжкие, 106 668 – особо тяжкие³.

Как видно, доля зарегистрированных преступлений небольшой тяжести – немалая. Очевидно, ресурсы органов предварительного расследования отвлекаются на эти дела, что сужает возможности для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также средней тяжести, поскольку среди них есть преступления со сложным составом, например, грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ)⁴. Немаловажно заметить, что имеющееся количество преступлений небольшой тяжести (в среднем до 44 % в структуре всех преступлений)⁵ влечет нарушение сроков органами дознания, что указывает на несоразмерность такому объему

---

¹ См.: *Ефименко Е.* Быстрее, четче, яснее: Пленум ВС обсудил проект постановления об упрощенном производстве. Справочно-правовая система «Право.ru». [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/court_report/view/139227/ (дата обращения: 20.03.2017).

² Юридические новости: Лебедев предложит судьям обсудить введение понятия "уголовный проступок". Справочно-правовая система «Право.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/133893> (дата обращения 20.09.2017).

³ Общие сведения о состоянии преступности // Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2017 года. Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/454/Ежемесячный%20сборник%20июнь%202017%20с%20характеристикой%20вар%202.pdf> (дата обращения: 22.12.2017).

⁴ По данным МВД России, число грабежей по подследственности органов дознания за 2016 год составило 35 200. См.: Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым необязательно // Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 07.07.2017).

⁵ Общие сведения о состоянии преступности // Состояние преступности в России за январь–июнь 2017 года. Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/454/Ежемесячный%20сборник%20июнь%202017%20с%20характеристикой%20вар%202.pdf> (дата обращения: 2.10.2017)

преступлений кадрового и ресурсного обеспечения этих органов. В этой связи упрощение процессуальной формы досудебного производства – насущная необходимость, требующая повышения эффективности правоприменительной деятельности, в ходе и по результатам которой обеспечивалось бы расследование значительного объема преступлений небольшой тяжести с одновременным сокращением продолжительности досудебного производства по делу.

Причиной, снижающей эффективность процессуальной деятельности при возрастающем количестве преступлений, является отмечаемое и практиками, и учеными сохранение в уголовно-процессуальном законе не всегда рациональных процедурных требований, соблюдение которых не приносит ничего позитивного в правореализационную деятельность или, по крайней мере, не оправдано с точки зрения установления обстоятельств уголовного дела и обеспечения прав участвующих в деле лиц в условиях очевидной причастности подозреваемого к криминальному событию с несложным составом преступления. В числе таковых процедурных требований, например, указываются «избыточные и дублирующие процедуры по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и сложности в доказывании»⁶.

Потребность в преодолении сложностей формального характера при производстве по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также в повышении эффективности их расследования, побудило законодателя ввести сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ)⁷. Однако по данным МВД России эта форма оказалась недостаточно востребованной. К примеру, в 2014 году в сокращенной форме дознания расследовано 28 139 дел, что от общего числа уголовных дел, расследованных органами дознания (307 156), составило всего лишь 8,9 %⁸. В последующие годы эта форма стала распространяться, но не столь широко, по крайней мере, она не вышла на «проектную мощность». Так, в 2015 г. по этой форме было расследовано 55 600 дел, а в 2016 г. – 88 400 уголовных дел. Между тем по экспертным оценкам количество таких дел, исходя из реального состояния преступности, должно составлять не менее 250 000 в год⁹.

---

⁶ Доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2015 году. С. 21. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/DOKLAD.pdf (дата обращения: 19.09.2016).

⁷ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Рос. газета. 2013. 6 марта; Рос. газета. 2013. 30 дек.

⁸ О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)». [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668 (дата обращения: 06.03.2015)

⁹ Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12–18.

Причины такого положения заключается в процессуальной регламентации порядка сокращенного дознания, по поводу которой в профессиональном сообществе (ученых и практиков) высказывается много критических замечаний, так как выбор этой формы для производства по делу ставится в зависимость от согласия подозреваемого и потерпевшего, а сокращение (редукция) доказывания выражена недостаточно определено. Обнаружившаяся неустойчивость сокращенной формы дознания дала импульс для разработки трех проектов новой формы упрощенного досудебного производства¹⁰, что подтверждает актуальность темы в законодательном и практическом аспектах.

Решение любой законодательной и практической проблемы, в том числе и упрощенного производства, должно быть теоретически обоснованным. Актуальность темы в теоретическом аспекте обусловлена потребностью осмысления понятия «уголовно-процессуальная форма», по поводу которой в науке уголовно-процессуального права долгие годы идет дискуссия с суждениями, которые не в полной мере объясняют закономерности упрощенной процессуальной формы на пути к генерированию того или иного вида процессуального правоприменительного производства. С этих же позиций требуют осмысления критерии выделения упрощенного досудебного производства, а также признаки, приобретаемые этим производством в результате дифференциации, на основе которых могла бы быть сформирована новая модель упрощенного досудебного производства. Отмеченные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы определяют актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы упрощенного досудебного производства связаны с вопросами процессуальной формы и её дифференциации, которым посвящены работы А.С. Александрова, В.А. Азарова, О.И. Андреевой, Д.П. Великого, Б.Я. Гаврилова, Д.Р. Гимазетдинова, С.И. Гирько, В.А. Головки, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, И.С. Дикарева, Е.А. Доля, Т.В. Дудорова, Е.А. Зайцевой, З.З. Зинатуллина, В. В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, А.П. Кругликова, Ю.В. Кувалдиной, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, Е.В. Мищенко, И.А. Насоновой, А.В. Пиюка, М.К. Свиридова, А.А. Славгородской, В.А. Семенцова, П.Г. Сычева, Т.В. Трубниковой, О.И. Цоколовой, С.С. Цыганенко, О.В. Химичевой, Ю.К. Якимовича и других авторов.

---

¹⁰ См.: Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», разработанный МВД России. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; законопроект «О протокольной форме расследования преступлений», подготовленный коллективом ученых под руководством С. И. Гирько (См.: *Гирько С. И.* Проект федерального закона о протокольной форме расследования преступлений // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С. 5–8); проект «О протокольной форме досудебной подготовки материалов» подготовленный Б. Я. Гавриловым (См.: *Гаврилов Б. Я.* Протокольная форма досудебной подготовки материалов и сокращенное дознание // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30). С. 15–19).

Количество диссертационных исследований, непосредственно посвященных вопросам упрощенного досудебного производства, не так значительно. В их числе следует указать докторские диссертации Н. А. Власовой («Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» – М., 2001), Ю. В. Деришева («Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения» – Омск, 2005.) и О. В. Качаловой («Ускоренное производство в российском уголовном процессе» – Москва, 2016). Названной проблематике посвящены также исследования С. П. Серебровой («Проблемы рационализации досудебного производства» – Нижний Новгород, 1995), А. В. Кищенко («Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения» – Владивосток, 2010.), А. В. Руновского (Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения – М., 2012.), М. В. Зотовой («Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе» – Воронеж, 2016 г.), Л. А. Ярыгиной («Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме» – Самара, 2017).

Научные положения, сформулированные в трудах перечисленных авторов, представляют безусловную ценность для настоящего исследования, однако они не исключают возможности разработки новых подходов для выявления и разрешения теоретических, законодательных и правоприменительных проблем упрощенного досудебного производства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления досудебного производства по уголовным делам и требующие своего упорядочивания нормами уголовно-процессуального закона, исходя из целей упрощенных процессуальных производств.

Предметом диссертационного исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, материалы следственно-судебной практики, а также выработанные в науке уголовно-процессуального права теоретические воззрения, связанные с исследуемыми проблемами.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования являются разработка новой нормативной модели упрощенного вида досудебного производства, оптимально сочетающей в себе процессуальные средства защиты прав и законных интересов частных лиц как сторон уголовного процесса со средствами обеспечения публичного интереса в быстром и рациональном порядке досудебного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести.

Для достижения указанной цели на разрешение поставлены следующие **задачи**:

– выявить природу уголовно-процессуальной формы как правового средства, воздействующего на организацию уголовно-процессуальной деятельности;

– обосновать, что при дифференциации видов процессуальных производств происходит, как правило, изменение таких компонентов уголовно-

процессуальной формы как «процессуальное производство», «процессуальный режим», а в отдельных случаях – изменение последовательности стадий уголовного процесса.

– обосновать, что моделирование упрощенного досудебного производства основывается на взаимосвязи «процессуального производства» и «процессуального режима» как компонентов уголовно-процессуальной формы;

– определить предпосылки и критерии для выделения упрощенного досудебного производства;

– разработать предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства с целью определения процессуального режима упрощенного досудебного производства, в том числе в части полномочий субъектов, ведущих уголовный процесс, и гарантий обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания и базирующиеся на нем общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.) исследовательские методы. Методы анализа и синтеза использовались для выявления роли уголовно-правовой формы как правового средства уголовно-процессуального регулирования, а также связи уголовно-процессуальной формы с нормами уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальными отношениями. Системно-структурный анализ послужил для определения структуры уголовно-процессуальной формы и объяснения системной связи компонентов её структуры (стадий, процессуального производства, процессуального режима). Формально-юридический метод использовался для выявления в нормативной регламентации сокращенного дознания пробелов и противоречий, которые определили направления формирования новой модели упрощенного досудебного производства. В работе также использован сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы для выявления возможности учета исторического опыта упрощения процессуальной формы в российском уголовном судопроизводстве и современного опыта упрощения процессуального производства в отдельных зарубежных государствах.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды в области общей теории права, в том числе теории юридического процесса, а также науки уголовно-процессуального права.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, УПК РСФСР 1960 г., ведомственные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных государств в части регламентации упрощенных производств.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения опубликованной судебной практики за период 2015–2017 гг., статистические данные о деятельности органов дознания за период 2014–2016 гг., опубликованные в печати; статистические данные о состоянии преступности за период

2014 г. – первое полугодие 2017 г., опубликованные на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ; данные опроса 160 респондентов (прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов, преподавателей юридических вузов) Волгоградской области, Астраханской области, Ростовской области, Краснодарского края, Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля; материалы 194 уголовных дел, производство по которым осуществлялось в общем и сокращенном порядках, личный опыт следственной работы соискателя.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в сформулированных теоретических положениях, которые отвечают признаку научной новизны, а именно:

– аргументированы положения о возникновении уголовно-процессуальной формы в результате реализации организационных и процедурных норм, которые наряду с регулятивными и охранительными нормами уголовно-процессуального права представляют последнюю как отрасль права;

– определена природа уголовно-процессуальной формы как правового средства, обеспечивающего результативность уголовно-процессуального регулирования путем предупреждения возможных препятствий для реализации регулятивных и охранительных норм посредством своих атрибутов – установлений (стадии, их последовательность) и атрибутов – технологических инструментов правореализационной деятельности (порядок, система и связь процессуальных действий, последовательность процессуальных действий, условия процессуальных действий, приемы и средства правоприменительных действий, сроки, порядок принятия процессуальных решений; определенная структура процессуальных решений);

– дана авторская интерпретация компонентов структуры уголовно-процессуальной формы (процессуальное производство, процессуальный режим, стадии), которые выработаны в теории юридического процесса, а именно обоснована их роль в изменении уголовно-процессуальной формы процессуального правоприменительного производства, в том числе и в сторону упрощения. На основе выводов о содержании перечисленных компонентов структуры уголовно-процессуальной формы определены признаки теоретической модели упрощенного правоприменительного процессуального производства (его идеального типа), которым должны соответствовать элементы конкретной нормативно воплощенной модели того или иного вида упрощенного производства;

– разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об упрощенном досудебном производстве по преступлениям небольшой тяжести)».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальная форма осуществляет организационное, технико-юридическое сопровождение правоприменения и его процессуального оформления благодаря содержанию в компонентах её структуры (стадии, процессуальное производство и процессуальный режим) элементарных средств (атрибутов) воздействия на процессуальную деятельность, которые выстраивают целесообразный порядок этой деятельности, предупреждая

возможные препятствия на пути реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов уголовного процесса.

2. Процессуальное производство как компонент уголовно-процессуальной формы обозначает собой комплекс правоприменительных действий, отличающихся определенной предметной направленностью и специализацией, обусловленной характером спорного уголовно-правового или уголовно-процессуального отношения как предмета производства, и переводящих в процессуальную плоскость этапы правоприменения (установление фактической основы дела; определение юридической основы дела; принятие правоприменительного решения), что дает основание именовать «правоприменительными» конкретные виды процессуального производства.

3. Процессуальный режим следует рассматривать как два ряда одновременных явлений, соответственно: 1) статичной или позитивно-правовой основы в виде предусмотренных законом принципов и их гарантий, включая гарантии субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс; 2) изменчивой основы в виде процессуальной процедуры, реализация которой посредством её атрибутов (средств и приемов правоприменительных действий, их совокупности, условий, последовательности, системы и связи процессуальных действий), может повлечь изменение форм и пределов реализации принципов и их гарантий, гарантий субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Принципы и их гарантии, гарантии субъективных прав, как закрепленные в законе «правовые константы» – стабильны. Но зато могут изменяться формы и пределы их реализации, что достигается трансформацией гибкой процессуальной процедуры при изменении цели и предмета процессуального производства, что и дает основу для дифференциации видов процессуальных производств.

4. Стадии и их последовательность организуют повторение правоприменительных циклов, суть которых едина: установить и доказать обстоятельства дела, дать им правовую оценку, постановить правоприменительное решение, аккумулирующее результаты предыдущих стадий в виде фактической и правовой основы решения. Этим обеспечивается результативность и надежность выводов правоприменителей – субъектов, ведущих уголовный процесс. Как компонент структуры уголовно-процессуальной формы, стадии в своей последовательности одновременно представляют собой и отдельный атрибут уголовно-процессуальной формы – атрибут-установление, координирующий с иными атрибутами, содержащимися в процессуальном режиме. Изменение в последовательности стадий или исключение отдельных из них происходит за счет изменения процессуального режима.

5. Опорными элементами процесса дифференциации процессуальных производств является совокупность категорий «предпосылки – цели – критерии – признаки», которые в своей последовательности объясняют логику генерирования упрощенного досудебного процессуального правоприменительного производства.

6. Предпосылки для упрощения досудебного производства градируются на две группы: 1) предпосылки объективного ряда, указывающие на предметную сторону упрощения процессуальной формы (по какой категории дел возникает потребность в упрощении). Они отражают рост количества уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести и несоразмерность этому кадрового и ресурсного обеспечения органов расследования; 2) предпосылки субъективного ряда, указывающие на качественную сторону упрощения процессуальной формы (в чем именно должно выражаться упрощение процессуальной деятельности). Они обусловлены наличием в уголовно-процессуальном законе избыточных формальных требований, вызывающих повышенные временные затраты и снижение эффективности процессуальной деятельности субъектов, ведущих досудебное производство.

7. Преодоление перечисленных обстоятельств как предпосылок-причин для формирования упрощенного процессуального правоприменительного производства требует рационализации, которая как основная цель конкретизируется в трех взаимосвязанных подцелях: ускорение, удешевление и оптимизация. При этом предпосылки объективного ряда, относящиеся к предметной сфере упрощения, направляют рационализацию на отбор категории дел для упрощения. Предпосылки субъективного ряда, относящиеся к качественной стороне упрощения, направляют рационализацию на изменение процессуального режима с тем, чтобы сообщить ему качества эффективности и экономности. Названные предпосылки обуславливают также критерии для выделения упрощенного досудебного производства. Критерии могут быть определены общей формулой как «правовая и фактическая несложность уголовного дела», которая, в свою очередь, задает характер признаков упрощенного досудебного производства (его идеального типа).

8. Признаки упрощенного досудебного производства, выступая «ответом» на эти критерии, характеризуют компоненты уголовно-процессуальной формы – процессуальное производство, процессуальный режим, стадии, образуя систему: 1) признак предметной специализации связан с предметом процессуального производства; 2) процедурные признаки (признаки правоприменительного характера и признаки правообеспечительного характера) связаны с процессуальным режимом; 3) организационно-процедурные признаки связаны со стадиями и их последовательностью.

9. Нормативная модель упрощенного (суммарного) досудебного производства, основные элементы которой базируется на системе признаков идеального типа упрощенного досудебного производства:

9.1. Признак предметной специализации – исключительно преступления небольшой тяжести, совершенные в условиях очевидной причастности лица к криминальному событию и характеризующиеся фактической и правовой несложностью (установление фактических обстоятельств преступления не требует проведения судебной экспертизы, преступление совершено одним лицом, не обладающим такими свойствами, как несовершеннолетие, не владение языком судопроизводства, наличие психических заболеваний и принадлежность к категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ).

9.2. Процедурные правоприменительные признаки выражаются: а) в ограничении предмета доказывания только обстоятельствами, составляющими конструктивные элементы состава преступления небольшой тяжести, а также данными о личности подозреваемого в части его возраста, наличия судимости, места жительства;

б) в сужении пределов доказывания наиболее простыми для исполнения следственными и процессуальными действиями из числа проводимых в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а именно: 1) осмотр места происшествия; 2) получение объяснений от лиц – сторон и очевидцев криминального события; 3) истребование необходимых предметов и документов; 4) проведение исследований истребованных предметов и документов;

в) в допросе подозреваемого с выяснением его позиции по признанию или непризнанию вины во вмененном подозрении, уведомление о котором ему направляется по результатам проведенной проверки в указанном объеме;

г) в принятии дознавателем решения о продолжении производства (без возбуждения уголовного дела) в упрощенной форме при признании подозреваемым своей вины и согласия с правовой оценкой деяния, данной в уведомлении о подозрении, либо о возбуждении уголовного дела и производстве дознания в общем порядке при непризнании подозреваемым своей вины.

9.3. Процедурные правообеспечительные признаки заключаются в:

1) сокращении количества процессуальных действий по выдвиганию подозрения и разъяснению прав подозреваемому; 2) сокращении круга процессуальных актов за счет их объединения, а также изменения структурного содержания процессуальных актов, свойственных производству в общем порядке; 3) сокращении срока производства – 15 суток с момента регистрации сообщения о преступлении до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления с направлением дела в суд; 4) порядке принятия решения о начале и продолжении упрощенного (суммарного) производства без согласия потерпевшего; 5) установлении правила о том, что изменение подозреваемым в последующем своей позиции по признанию вины не влечет прекращения упрощенного (суммарного) производства, но на этапе судебного производства предполагает рассмотрение разрешенное уголовное дело в общем порядке судебного разбирательства.

9.4. По организационно-процедурным признакам предлагаемое производство отличается тем, что охватывается единой стадией досудебного производства, поглощающей процессуальную деятельность, относимую в общих порядках к стадии возбуждения уголовного дела, что исключает необходимость вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в работе выводы и положения развивают теоретические представления о природе уголовно-процессуальной формы, её структуре и взаимосвязи компонентов этой структуры, и тем самым углубляют учение о дифференциации уголовно-процессуальной формы, приращивая знания о механизме дифференциации видов процессуальных правоприменительных производств, в том числе о предпосылках, целях, критериях их выделения, а также признаках упрощенного досудебного производства.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты диссертационного исследования, совокупно выражаемые в новой модели упрощенного досудебного правоприменительного производства, могут быть востребованы в законотворческой деятельности в направлении формирования альтернативных сокращенному и общему порядкам дознания видов упрощенного досудебного производства по уголовным делам.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением сбалансированной системы методов исследования, объемом изученного практического материала, результатами анкетирования, а также широким кругом проанализированных теоретических источников по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 15 опубликованных статьях, четыре из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Базовые положения исследования докладывались на 12 научно-представительских мероприятиях различного уровня, в том числе, на следующих международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 28–29 октября 2015 г.); «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» (г. Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 17–18 сентября 2015 г.); «Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее» (г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 10 ноября 2015 г.); «Аубакировские чтения» (Алматинская академия МВД РК, Республика Казахстан, г. Алматы, 19 февраля 2016 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (г. Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 12–13 мая 2016 г.); «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты» (г. Москва, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 8 апреля 2016 г.); «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» (г. Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 22–23 сентября 2016 г.); «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 27–28 апреля 2017 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** обосновываются актуальность темы, её научная разработанность; указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту, тео-

ретическая и практическая значимость исследования; степень апробации полученных результатов.

Глава первая «Уголовно-процессуальная форма: понятие, структура и значение» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Природа и предназначение уголовно-процессуальной формы»* на основе изучения и анализа разработанных в науке уголовно-процессуального права воззрений о понятии уголовно-процессуальной формы и её значении, делается вывод о том, что традиционно это понятие формулируется через спектр признаков, определяемых как атрибуты уголовно-процессуальной формы, в качестве которых вариативно указываются: стадии и их система; порядок, условия, последовательность уголовно-процессуальных действий; правовой режим; порядок принятия процессуальных решений и структуру этих решений и др. Отмечается, что в науке уголовно-процессуального права общепризнано, что уголовно-процессуальная форма организует и упорядочивает деятельность субъектов уголовного процесса. Данное утверждение вынуждает согласиться с тем, что уголовно-процессуальная форма по своему воздействию приравнивается к нормам уголовно-процессуального права, поскольку именно последние регулируют общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства. Но все категории уголовного процесса, в том числе и уголовно-процессуальная форма, основываются на нормах уголовно-процессуального права, которые реализуются в форме правоотношений. По этой причине возникает необходимость выяснения, каким образом уголовно-процессуальная форма воздействует на поведение субъектов уголовного процесса? В этой связи обращается внимание на позиции ученых, в которых уголовно-процессуальная форма: связывается с механизмом уголовно-процессуального регулирования как правовое средство – элемент этого механизма (В. Д. Холоденко, Т. Д. Дудоров); представлена как процессуальные средства и приемы процессуальной деятельности (Ю. К. Якимович, Т. В. Трубникова); рассматривается как организационное, технико-юридическое средство правоприменительной деятельности (С. С. Алексеев) и атрибутивная, закреплённая законом структурированная система уголовно-процессуальных действий (Е. В. Мищенко). Признавая продуктивность перечисленных подходов и основываясь на разработанной в общей теории права (А. В. Малько) концепции правовых средств как средств-установлений (инструменты) и средств-деяний (технологии), диссертант приходит к выводу, что подобный инструментарно-технологический подход вполне приложим к атрибутам процессуальной формы (стадии и их система; порядок, условия, последовательность уголовно-процессуальных действий и др.). При этом атрибуты уголовно-процессуальной формы сами являются результатом реализации уголовно-процессуальных норм, но норм процедурного и организационного характера, присутствие которых в процессуальных отраслях права, наряду с регулятивными и охранительными нормами, признается в теории юридического процесса (Е. Г. Лукьянова, В. Н. Протасов). Согласовываясь с регулятивными и охранительными нормами, реализованные организационные и процедурные нормы предстают в виде атрибутов уголовно-процессуальной формы, а именно атрибутов-установлений (стадии, их последовательность) и атрибутов – техно-

логических инструментов правоприменительной деятельности (порядок, система и связь процессуальных действий, последовательность процессуальных действий, условия производства последних, приемы и средства правоприменительных действий, сроки, порядок принятия процессуальных решений, их структура), выстраивающих «матрицу», под параметры которой организуется ход реализации остальных регулятивных и охранительных норм, предусматривающих субъективные права и обязанности участников уголовного процесса. Таким образом уголовно-процессуальная форма предстает как правовое средство в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Во втором параграфе **«Стадии, процессуальное производство и процессуальный режим как компоненты структуры уголовно-процессуальной формы»** диссертант, опираясь на разработанную в теории юридического процесса (В. М. Горшенев) концепцию о компонентах структуры процессуальной формы (стадии, процессуальное производство и процессуальный режим), обосновывает, что атрибуты-установления и атрибуты – технологические инструменты определенным образом рассредоточены в перечисленных компонентах, что обеспечивает их взаимообусловленность и координацию (См.: вынесенные за защиту положения №№ 2, 3, 4). Обращается внимание, что в теории юридического процесса процессуальное производство рассматривается как главный компонент процессуальной формы, представляющий собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, правоприменительного характера. Оно обретает определенную специализацию, благодаря виду устанавливаемых материально-правовых отношений, как предмету производства (В. М. Горшенев), а также целям процессуальной деятельности (Г. А. Борисов). В этой связи обосновывается тезис о предметной специализации конкретных видов процессуального правоприменительного производства, например, производства по делам несовершеннолетних как специализированного по признаку особенностей субъекта преступления, обуславливающих цель повышения гарантий его прав и законных интересов. Целью может быть и упрощение формы процессуального производства. Однако и предмет, и цель производства в полной мере не раскрывают глубину специализации процессуального производства. Она раскрывается через определенные средства и приемы правоприменительной деятельности (атрибуты – технологические инструменты уголовно-процессуальной формы), которые выражают процессуальный режим и обеспечивают ему способность к трансформации при изменении предмета и цели процессуального производства, что дает основу для дифференциации видов процессуальных правоприменительных производств.

В третьем параграфе **«Дифференциация уголовно-процессуальной формы и виды уголовно-процессуальных производств»** рассмотрены вопросы о понятии, уровнях дифференциации уголовно-процессуальной формы, а также освещаются классификации видов процессуальных правоприменительных производств по их направленности, обусловленной задачами и предметом (Ю. К. Якимович), отраслевой принадлежности выявляемого спорного правоотношения (С. С. Цыганенко), функциональной направленности

деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс (Н. С. Манова). Обращается внимание на позиции ученых, не относящих дознание в общем порядке к виду упрощенного производства, а также ставящих под сомнение упрощение формы в виде сокращенного дознания (Ю. К. Якимович). В этой связи возникает потребность определиться с понятием упрощенного досудебного производства и его признаками.

Глава вторая «Теоретические и правовые основания модели упрощенного (суммарного) производства по уголовному делу» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Упрощенное досудебное производство: предпосылки, способствующие его появлению, цели и направления»* обосновывается, что генерация упрощенного досудебного производства по уголовным делам может быть объяснена, если исходить из логической цепочки: предпосылки – цели – критерии – признаки упрощенного производства. Отмечается, что вопрос о предпосылках не является дискуссионным, но он заслуживает внимания, поскольку из предпосылок кристаллизуются цели формирования упрощенного производства, определяются направления к достижению этих целей. В этой связи определяется круг предпосылок и делается вывод о том, что предпосылки подразделяются на объективные и субъективные, что имеет значение для определения их направленности на изменение компонентов структуры уголовно-процессуальной формы (стадии, процессуальное производство, процессуальный режим), присущие исходной процессуальной форме (См.: *вынесенные на защиту положения № 6*). Совокупно все предпосылки обуславливают специфические цели упрощения процессуальной формы: рационализацию, которая как основная цель конкретизируется в трех взаимосвязанных подцелях: ускорение, удешевление и оптимизация.

Второй параграф *«Критерии и признаки идеальной модели упрощенного досудебного производства»*. На основе анализа теоретических источников о критериях дифференциации процессуальных производств делается вывод, что к ним относятся уголовно-правовой и уголовно-процессуальный критерии. Отмечается, что конкретизация этих критериев в научной литературе различается. В частности, диссертант не разделяет мнение об отнесении к процессуальным критериям «учета интересов обвиняемого или потерпевшего», «учета мнения лица, поддерживающего обвинение» (А. В. Кищенко), поскольку эти положения – не критерии выделения упрощенного производства, а особенности его процессуального режима в части обеспечения большей или меньшей степени благоприятствования интересам отдельных субъектов. Поэтому обращается внимание на то, что смешение критериев для выделения упрощенного производства с собственно признаками упрощенного производства нередко встречается в позициях ученых. Разделяется мнение о выделении процессуально-криминалистического критерия взамен уголовно-процессуальному (М. Т. Аширбекова, О. В. Качалова), поскольку криминалистическая составляющая «пробивается» в критерии «сложность / несложность раскрытия, расследования преступления», «позитивное посткриминальное поведение обвиняемого (подозреваемого)», «благоприятствующее расследованию поведение подозреваемого или обвиняемого»

(И. С. Дикарев). При отмечаемом разнообразии конкретизации критериев, обосновывается, что уголовно-правовой и процессуально-криминалистические критерии уместно именовать общей формулой как «правовая и фактическая несложность уголовного дела». Приведенные критерии очерчивают контуры желаемого упрощенного производства, задавая его форме соответствующие черты – признаки. Уголовно-правовой критерий сообщает упрощенному производству его предметный признак – подследственность. Процессуально-криминалистические критерии указывают на очевидность преступлений, позитивное поведение подозреваемого, содействующего раскрытию преступления. Все эти критерии «переплавляются» в *признак предметной специализации*. Кроме этого, из числа признаков, указываемых в научной литературе, определяются наиболее устойчивые признаки: сужение предмета и пределов доказывания; использование меньшего круга процессуальных действий, в том числе и следственных действий; изъятие отдельных элементов процессуальной деятельности в ходе производства по делу; изменение форм, уровня и процессуальных средств обеспечения гарантий интересов лиц, вовлекаемых в процесс; сокращенные сроки; изменение структуры частей (этапов) обычного производства. Подчеркивается, что сокращенное (редуцированное) доказывание выступает основным приемом правоприменительной технологии. Оно оправдано тем, что уголовное дело характеризуется правовой и фактической несложностью, обусловленной, в том числе, согласием обвиняемого с обвинением или признанием вины. Под этот «узел» должны быть адаптированы все возможные процессуально-правовые средства установления обстоятельств уголовного дела. Обосновывается, что выявленные признаки целесообразно именовать как *процедурные признаки* упрощенного производства, которые вместе с *признаком предметной специализации* показывают, в чем заключаются основные черты упрощения (См.: *вынесенные на защиту положения № 7, 8*). С опорой на эти признаки формулируется определение идеального типа упрощенного (суммарного) досудебного производства как производства по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, совершенных в условиях очевидности, характеризующееся использованием способов и средств доказывания, адаптированных к сокращенному предмету доказывания с учетом юридической значимости согласия обвиняемого (подозреваемого) с предъявленным обвинением или признания им вины в содеянном, что обуславливает изъятия из обычного порядка реализации принципов уголовного процесса, их гарантий, а также гарантий субъективных прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Глава третья «Сокращенное дознание в свете признаков упрощенного производства и пути формирования его модернизированной модели» состоит из 3 параграфов. В первом параграфе *«Нормативное воплощение в сокращенном дознании признака предметной специализации и процедурных признаков правоприменительного характера»* проводится соотнесение действующей регламентации сокращенного дознания с выявленными признаками идеального типа упрощенного досудебного производства. Признак предметной специализации – родовая подследственность – не является уни-

кальным для сокращенного дознания, т.к. по этой же категории преступлений проводится и дознание в общем порядке. Диссертант критически оценивает неопределенность норм Гл. 32.1 УПК РФ в части возможности сокращенного дознания по преступлениям, совершенным соучастниками, и предлагает исключить косвенное указание на это в п. 5 ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Воплощение процедурных *правоприменительных* признаков в сокращенном дознании выражается в сужении предмета доказывания, в нормативном определении которого прослеживается несогласованность ч. 1 ст. 226.5 и п/п. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ с положениями ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, в которых предмет доказывания определен как для дознания в общем порядке (пп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ). Предлагается устранить эту несогласованность путем изменения второго предложения ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: *«В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в части первой статьи 226.5 настоящего Кодекса, а также ссылки на листы уголовного дела»*. Обосновывается также, что определение пределов доказывания в чч.2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ представлено без учета их соотношения с предметом доказывания и без учета признания подозреваемым своей вины и его согласия с правовой оценкой установленных обстоятельств. В связи с этим для положений ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ предлагается следующая редакция: *«Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, которые необходимы для установления обстоятельств, указанных в части первой настоящей статьи»*.

Во втором параграфе *«Нормативное воплощение в сокращенном дознании процедурных признаков правообеспечительного характера»* обосновывается, что регламентация этих признаков основывается на следовании диспозитивности: для начала производства необходима согласованная позиция потерпевшего и подозреваемого, а для его прекращения на любом этапе достаточно заявления одной стороны. Такой порядок не обусловлен целями упрощения формы – рационализации за счет ускорения, удешевления и оптимизации досудебного производства, необходимых в том числе и для обеспечения законного интереса потерпевшего в скорейшем разрешении уголовного дела. В этой связи предлагается предусмотреть императивный порядок упрощенного досудебного производства. Кроме этого, отмечается, что право подозреваемого на сокращенное дознание связано не с защитой от обвинения, а с обеспечением его личного интереса в существенном снижении наказания. Рассматриваются гарантии против самооговора с формулированием суждения о том, что порядок судебного разбирательства, предусмотренный ст. 226.9 УПК РФ, вполне оправдан для сокращенного дознания, но при условии дополнения судебного следствия допросом подсудимого. Все предложения ориентированы на случай сохранения сокращенного дознания в структуре уголовного процесса.

В третьем параграфе *«Модель упрощенного (суммарного) досудебного производства по уголовному делу: предмет и порядок процессуальной деятельности»* на основе анализа разработанных в научном сообществе проектов по вопросам упрощения процессуальной формы, законодательного опыта

отдельных зарубежных государств, предлагается авторская нормативная модель упрощенного (суммарного) досудебного производства. Обосновывается, что с учетом статистических данных, показывающих, что доля преступлений небольшой тяжести в общем количестве преступлений высокая и превышает долю преступлений средней тяжести, упрощенное (суммарное) производство по *признаку предметной специализации* предназначается для уголовных делах о преступлениях небольшой тяжести. *Правоприменительные признаки* выражены в редукации доказывания и основываются на признании подозреваемым своей вины и согласия с правовой оценкой вмененного подозрения. Обосновывается также, что выражение *правоприменительных признаков* должно основываться на элементах упрощения, известных протокольной форме досудебной подготовки материалов по правилам Гл. 34 УПК РСФСР. В этой связи, предлагается ограничение пределов доказывания наиболее простыми для исполнения следственными и иными процессуальными действиями из числа проводимых в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. По результатам оценки этих данных, если они указывают на причастность лица к преступлению, дознаватель направляет ему уведомление о подозрении и одновременно вызывает его на допрос с предписанием об обязательности явки по требованию дознавателя. Упрощенные производства, как это не отрицается в научных источниках, предполагают изменение уровня и форм реализации гарантий субъективных прав и законных интересов участников процесса. Таковые изменения – процедурные признаки правообеспечительного характера, которые неизбежно будут сопровождать редукацию доказывания как прием правоприменительной деятельности. В этой связи в уведомлении, помимо указания обстоятельств, вменяемых в качестве подозрения, права на участие защитника, разъясняется значение признания подозреваемым своей вины и его согласия с выдвинутым подозрением как для реализации производства в упрощенной форме, так и в свете преимуществ, приобретаемых им при назначении наказания. По этой причине положения о преимуществах при назначении наказания (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ) следует сохранить и для нового вида упрощенного производства. При допросе подозреваемого дознаватель обязан разъяснить подозреваемому в присутствии защитника все условия, изложенные ранее в уведомлении. При признании подозреваемым своей вины и согласия с правовой оценкой деяния, дознаватель продолжает производство в упрощенной форме, при непризнании – принимает решение о возбуждении уголовного дела и производстве дознания в общем порядке. Обосновывается, что следует предусмотреть положение о том, что возможный в последующем отказ подозреваемого от заявленного на допросе признания своей вины, не влечет прекращения упрощенного досудебного производства. В этом случае уголовное дело на этапе судебного производства будет рассматриваться в общем порядке судебного разбирательства со всеми предусмотренными гарантиями для подсудимого, но при этом он теряет привилегии при назначении наказания в случае постановления обвинительного приговора. Кроме изложенного, упрощение достигается и при окончании производства за счет следующего: составление обвинительного постановления до процедуры оз-

накомления стороны защиты с материалами дела; обвинительное постановление составляется по форме постановления о привлечении в качестве обвиняемого; ознакомление стороны защиты с материалами дела с одновременным вручением ей обвинительного постановления производится в срок не позднее 3 суток с момента составления последнего; в структуру обвинительного постановления включается протокольное приложение, где, кроме отражения разъяснения прав подозреваемого в связи с упрощенным производством, предусмотрена графа с указанием даты, времени и продолжительности ознакомления с материалами дела, объема последнего в листах. Такой же порядок предусматривается и для потерпевшего, если он заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами дела. Для судебного этапа предусматривается, что при некоторых основаниях для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, суд при наличии ходатайств стороны защиты об устранении нарушений (но не по собственной инициативе) должен отложить рассмотрение дела и предложить стороне обвинения исправить допущенное нарушение. Такой порядок возможен и в случае необходимости предъявления подсудимому обвинения с другой квалификацией преступления, но на основании тех же обстоятельств, которые отражены в материалах уголовного дела; при устранимых нарушениях технического порядка, допущенных при составлении обвинительного постановления. Подробная модель представлена в разработанном проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об упрощенном досудебном производстве по преступлениям небольшой тяжести)» (изложен в приложении к диссертации).

В заключении формулируются выводы по итогам диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. **Скобкарева Е. А.** О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ (оценка законопроекта) [Текст] / Е. А. Скобкарева // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – Москва. – 2014. – № 6. (0,5 п.л.).
2. **Скобкарева Е. А.** О зарубежном опыте дифференциации уголовного судопроизводства [Текст] / Е. А. Скобкарева // Право и образование. – Москва. – 2016. – № 10. – С. 85-91 (0,47 п.л.).
3. **Скобкарева Е. А.** Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура [Текст] / Е. А. Скобкарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1 (40). – С. 103–107 (0,54 п.л.).

4. **Скобкарева Е. А.** Предпосылки, цели и направления для упрощения досудебного производства по уголовному делу [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Мировой судья: научно-практическое и информационное издание.* – Москва. – 2017. – № 11. – С. 28–33 (0,58 п.л.).

Иные публикации:

5. **Скобкарева Е. А.** Проблемы упрощенных форм уголовного судопроизводства [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Права человека и правоохранительная деятельность: сб. науч. тр. Регион. науч.-практ. конф.* – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 213–215 (0,15 п.л.).

6. **Скобкарева Е. А.** Общетеоретические основы уголовно-процессуальной формы как внешнего выражения юридического процесса [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции.* – Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 560–564 (0,23 п.л.).

7. **Скобкарева Е. А.** Защита прав граждан при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., октябрь, 2015 г.* – Волгоград, ВА МВД России, 2015. – С. 313–316 (0,21 п.л.).

8. **Скобкарева Е. А.** Пути усовершенствования упрощенной формы в рамках досудебного производства [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научно-практической конференции.* – Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 2015. – С. 439–442 (0,17 п.л.).

9. **Скобкарева Е. А.** Исторический очерк законодательной дифференциации процессуальных производств [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – Омск, Омская академия МВД России, 2015. – С. 138–140 (0,16 п.л.).

10. **Скобкарева Е. А.** Упрощенное (суммарное) производство: недостатки и преимущества [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции.* – Республика Казахстан, Алматы, Алматинская академия МВД РК, 2016. – С. 187, 188 (0,13 п.л.).

11. **Скобкарева Е. А.** Сущность уголовно-процессуальной формы [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Преимущества и новации в юридической науке: материалы межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей.* – Омск, Омская академия МВД России, 2016. – С. 103, 104 (0,08 п.л.).

12. **Скобкарева Е. А.** Основания применения упрощенных (суммарных) производств [Текст] / Е. А. Скобкарева // *Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые*

институты: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, 2016. – С. 432–435 (0,15 п.л.).

13. **Скобкарева Е. А.** Формирование новой модели упрощенного (суммарного) досудебного производства [Текст] / Е. А. Скобкарева // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, ВА МВД России, 2016. – С. 345–348 (0,19 п.л.).

14. **Скобкарева Е. А.** Особенности упрощенной формы досудебного производства по уголовному делу [Текст] / Е. А. Скобкарева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции. – Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. – С. 195–198 (0,19 п.л.).

15. **Скобкарева Е. А.** Дознание в сокращенной форме: миф или реальность [Текст] / Е. А. Скобкарева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. В 2-х томах. Т. 2. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 90–92 (0,11 п.л.).